

УДК 33 DOI: 10.14451/1.234.479

Цифровой рубль в системе денежного обращения государства

© 2024 **Балтин Виктор Эдуардович**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов. Оренбургский государственный университет, Оренбург.

E-mail: finp2006@yandex.ru

© 2024 **Никитина Юлия Геннадьевна**

Студент 2 курса направления подготовки Экономика. Оренбургский государственный университет, Оренбург.

E-mail: blon2004@mail.ru

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровой рубль, функции денег, цифровой кошелек, цифровая платформа.

Цель – провести оценку соответствия характеристик цифрового рубля традиционным функциям денег и разработать рекомендации по повышению его привлекательности для субъектов денежного обращения.

Методы. При проведении исследования были использованы общенаучные методы и приемы: анализ, группировка, систематизация.

Результаты. Показано, что планируемый к внедрению в денежную систему страны цифровой рубль не в полной мере выполняет традиционные функции денег, что снижает его привлекательность. Предложены рекомендации по повышению его привлекательности путем увеличения защищенности накоплений граждан в форме цифровых рублей посредством модификации структуры цифровой платформы Центрального банка. Разработана система показателей мониторинга использования цифрового рубля субъектами денежной системы государства для формирования информационной основы принятия решений в сфере монетарной политики Центрального банка.

Выводы. Результаты проведенного исследования, изложенные в настоящей статье, повысят осведомленность участников денежного рынка о характеристиках цифрового рубля, повысят его привлекательность и могут быть реализованы в ходе выполнения пилотного проекта внедрения цифрового рубля в денежную систему государства.

Введение

Возможность появления цифровой формы финансовых активов и национальной валюты, освоенности инфраструктуры и регулирования их

обращения на территории Российской Федерации регламентированы ФЗ от 31.07.2020 № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте ...» [17]. В указанном законе под цифровой

валютой понимается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей». Можно сделать вывод, что под цифровой валютой Закон понимает, так называемую криптовалюту – частную цифровую валюту, обращение которой пока частично запрещено в Российской Федерации. Следовательно, Закон не регулирует напрямую выпуск и обращение цифрового рубля, но его положения, определяя базовые понятия системы обращения валюты и финансовых активов в цифровой форме, ее инфраструктуру, состав и особенности взаимодействия участников финансового рынка, сыграли важнейшую роль в процессе формирования модели цифрового рубля.

В трактовке ФЗ от 31.07.2020 № 259 цифровую форму национальной валюты следует именовать одним из двух вариантов: цифровая валюта Центрального банка Российской Федерации (ЦВЦБ) или цифровой рубль. Цифровой рубль позиционируется Центральным банком как дополнительная форма денег [17]. В этой связи цифровой рубль должен выполнять те же функции, что наличные и безналичные деньги. В материалах Центрального Банка [5] приводится перечень характеристик новой формы национальной валюты, но при этом они не сопоставляются по содержанию с традиционными функциями денег.

Принятая для реализации в рамках пилотного проекта внедрения цифрового рубля модель D [5] обладает техническими возможностями выявления всех транзакций, совершенных с конкретными цифровыми рублями с даты совершения мошеннической сделки. Тем не менее, декларируемый высокий уровень защиты накоплений собственников цифрового рубля на платформе Центрального банка неочевиден. Для повышения внимания к проекту цифрового руб-

ля и роста его привлекательности, прежде всего, у населения указанные вопросы нуждаются в дополнительном исследовании.

Материалы и методы

Методологической основой исследования выполнения цифровым рублем как новой формой денег их функций послужили труды известных ученых экономистов в области денежного обращения [1; 3; 6–8].

Информационную базу исследования составили публикации Центрального банка РФ и информационных агентств.

Особенности предметной области исследования обусловили применение общенаучных методов и приемов: анализ, группировка, систематизация.

Литературный обзор

Несмотря на актуальность появления цифровой национальной валюты и активность средств массовой информации в освещении процесса выбора модели ее практической реализации научные публикации не изобилуют вариативностью предмета исследования. Вызвано это, скорее всего, отсутствием опыта обращения цифрового рубля и относительно небольшим количеством публикаций об обращении ЦВЦБ в других странах, с одной стороны, и значительным количеством информационных публикаций в российской сети Интернет представителями банковской сферы и полнотой изложения концепции цифрового рубля в докладах Центрального банка [5], с другой стороны.

Публикации российских авторов по проблематике цифрового рубля можно условно разделить на несколько групп: популяризация новой формы национальной валюты с авторской редакцией положений докладов Центрального банка, видением роли, рисков и преимуществ цифрового рубля [2; 9; 13–15]; выявление отличий и схожих характеристик цифрового рубля и криптовалют [12, с. 16]; анализ угроз цифровизации сферы денежного обращения, ее политизации и ограничения свобод граждан в условиях сокращения форм денег до одной цифровой [4, с. 11]. Вопросы

анализа степени выполнения цифровым рублем функций денег, повышения защищенности цифровых кошельков и доступности информации о ходе реализации пилотного проекта внедрения цифрового рубля, а в последующем для оценки его роли в денежном обороте страны, не нашли должного отражения в трудах российских ученых и представляются актуальными.

Анализ выполнения цифровым рублем традиционных функций денег

Несмотря на некоторые различия в научных подходах отечественных ученых к трактовке состава функций денег в каждом из них присутствует функция «средство накопления и сбережения» [3]. Причем представители старой школы, получившие научное признание еще в период СССР, в наименовании указанной функции денег часто ограничиваются словом «накопление» [1; 8]. Причиной такого видения состава функции денег представляется декларируемое в командной экономике отсутствие или незначительные значения инфляции. В таком случае термины накопление и сбережение, понимаемые как сохранение реальной ценности (покупательной способности) денег, рассматривались как синонимы. Различия между ними заключались в разных сроках использования формируемых лицом запасов денежных средств: на текущее потребление (краткосрочный или среднесрочный периоды) или стратегические цели (долгосрочный период).

В связи с кардинальным изменением экономической ситуации при переходе к рыночной экономике, прежде всего, в условиях роста инфляции чрезвычайно актуальной стала задача сбережения накоплений, то есть сохранения и возможного роста их экономической ценности. Для решения этой задачи формировались рыночные институты и инструменты финансового рынка, что нашло отражение и в наименовании соответствующей функции денег в трудах российских ученых: доминирующим наименованием функции стало «накопление и сбережение» [7, с. 7]. Инструменты сбережения денег постоянно эволюционируют. Наиболее популярными из них являются банковский вклад (депозит), ценные

бумаги, золото и драгоценные камни, недвижимость.

Рассмотрим выполнение цифровым рублем функцию денег как средства накопления и сбережения. Представляя концепцию цифрового рубля, Центральный банк в своем докладе для общественного обсуждения [5] в составе его характеристик указал на отсутствие возможности начисления процентов на остатки цифровых рублей в кошельках их владельцев, открытых на платформе Центрального банка, а также на запрет размещения цифровых рублей в депозитах коммерческих банков. В таком случае можно сказать, что цифровой рубль не обеспечивает выполнение функции сбережения денег, которая в условиях существования инфляции обеспечивает лишь увеличение номинальной стоимости остатков (количества единиц) цифровых рублей в цифровых кошельках в результате операций клиента, приводящих к пополнению кошельков.

Указанное нарушение цифровым рублем функции сбережения денег представляется объективным решением Центрального банка. Он не может осуществлять коммерческую деятельность в ее традиционной форме и инвестировать временно хранящиеся на его платформе цифровые рубли в форме кредитов субъектам экономики, в покупку ценных бумаг и иных активов. Следовательно, у Центрального банка отсутствует источник формирования процентных начислений на хранящиеся в кошельках на его платформе цифровые рубли. Начисление процентов в указанных случаях требовало бы проведения дополнительной эмиссии денег в цифровой форме, что приводило бы к неконтролируемому изменению денежной массы.

В качестве возражения на сделанный вывод можно привести известную функцию рефинансирования Центральным банком коммерческих банков путем предоставления им денежных средств на кредитных условиях. Реализацию этой функции относят к предпринимательской деятельности Центрального банка, приносящей ему определенные выгоды в денежной форме. Но следует заметить, что инициатором возник-

новения указанных кредитных отношений являются коммерческие банки и по этой причине объемы и результаты сделок не могут точно планироваться Центральным банком и служить гарантированным источником процентных начислений на остатки цифровых рублей в кошельках пользователей его платформы. Таким образом, введение цифрового рубля приводит к видоизменению содержания функции «накопление и сбережение» денег, так как реализуется лишь часть этой функции – средство накопления денег.

Оценка востребованности офлайн-платежей цифровым рублем

Одним из преимуществ цифрового рубля указывается возможность совершения безналичных платежей в офлайн-режиме на удаленных территориях страны, не оснащенных сетью Интернет [5]. Эта возможность, соответствующая природе наличных денег, отсутствует у их безналичной формы. Для реализации функции офлайн-платежей цифровыми рублями в специальном приложении на смартфоне владельцем цифровых рублей открывается кошелек, в который помещается необходимое для последующих расчетов количество цифровых рублей из соответствующего кошелька, размещенного на платформе Центрального банка. На наш взгляд, эта функция цифрового рубля не получит в ближайшее время широкого распространения и не будет являться особо значимой по следующим причинам.

Значительная доля лиц, проживающих на удаленных территориях, не покрытых сетью Интернет, пользуется кнопочными телефонами. Причем спрос на них не только не падает, но и растет в последние годы. По данным группы М. Видео – Эльдorado, по итогам первого полугодия 2021 года россияне приобрели более 3 миллионов кнопочных телефонов на 4,5 миллиарда рублей, что выше показателей 2020 года в количественном выражении на 7% и в денежном – около 20%. На удаленных территориях страны популярность кнопочных телефонов вызвана не только дороговизной смартфонов, но и по причине отсутствия на этих территориях сети Интернет. В таком

случае у значительного количества лиц, проживающих на указанных территориях, функция офлайн-платежей цифровым рублем не может быть реализована.

Возможность офлайн-платежей цифровым рублем чрезвычайно полезна лицам, пребывающим в служебные командировки на территории страны без покрытия сетью интернет, так как избавит их от необходимости иметь при себе наличные деньги.

Рекомендации по повышению защищенности накоплений в цифровых рублях

С развитием информационных технологий, в том числе в платежных системах, одной из важнейших задач повышения эффективности финансового рынка становится защита населения и организаций от угроз кибермошенников.

По данным Центрального банка в 2023 году кибермошенники смогли провести 1,17 млн успешных операций по краже средств россиян, украв при этом у граждан 15,8 млрд рублей. За прошлый год объем операций, которые были совершены без согласия граждан, увеличился на 12%. Размещение цифровых кошельков владельцев цифрового рубля на единой платформе Центрального банка и, следовательно, возможность проверки любых транзакций позволит по заявлению лиц, обманутых мошенниками, выявить реализованную незаконную операцию по перемещению цифровых рублей и кошелька – адресат их местонахождения на конкретную дату. Появляется реальная возможность аннулирования незаконных транзакций и возврат денег в кошелек обманутого лица. Но, по нашему мнению, нельзя говорить о победе в борьбе с кибермошенниками по следующим причинам:

- создать на платформе Центрального банка систему автоматического распознавания незаконных транзакций практически невозможно из-за их относительно малой доли в значительном разнообразии и огромном количестве планируемых к осуществлению транзакций различными контрагентами;
- между моментом кражи средств из кошелька

ка владельца цифровых рублей до момента проведения расследования всегда будет существовать временной лаг, в течение которого украденные деньги могут быть потрачены, а имущественное положение мошенника не позволит вернуть украденные деньги. При этом возникает проблема добросовестных продавцов товаров за цифровые рубли, не ведавших о том, что с ними проводятся расчеты украденными цифровыми рублями. Даже при благополучном исходе расследования и возврате украденных денег их настоящему владельцу не получится избежать инфляционных потерь. На финансовое положение пострадавшего владельца цифровых рублей окажет влияние и упущенная выгода от несовершенных сделок по причине кражи цифровых рублей.

Повысить уровень защиты накоплений граждан в цифровой форме и снизить риски потери денежных средств за счет ограничения потенциального доступа третьих лиц, в том числе мошенников, к цифровому кошельку гражданина позволят предлагаемые изменения в принятую модель цифрового рубля.

В предлагаемой нами модификации платформы цифрового рубля, на которой реализуется в рамках пилотного проекта модель D [8], каждому клиенту (владельцу цифровых рублей) следует открывать два цифровых кошелька разного назначения: базовый, или кошелек хранения, и расчетный, или транзитный, кошелек (рис. 1).

На рисунке 1 показаны цифровые кошельки одного лица. Все поступления цифровых рублей независимо от статуса контрагента владельца кошелька проводятся только в базовый кошелек (кошелек хранения). Все транзакции с цифровым рублем лица осуществляются только из его расчетного кошелька при наличии в нем денежных средств. Перевод необходимой суммы цифровых рублей из базового кошелька в расчетный возможен только владельцем кошелька. Предложенная организация платформы цифрового рубля существенно снизит объемы украденных денежных средств и количество незаконных транзакций, позволит владельцам

кошельков осуществлять планирование своих расходов и размещать в расчетных кошельках соответствующие для этого суммы денег.

Повышение осведомленности общества о ходе пилотного проекта внедрения цифрового рубля и формирование источников информации для решений Центрального банка в сфере монетарной политики

В настоящее время в стране реализуется пилотный проект внедрения в денежное обращение цифрового рубля, в ходе которого проводятся мероприятия для повышения осведомленности граждан об особенностях новой формы денег, выявления проблем и противоречий внутри платформы, а также тестирование основных операций с цифровым рублем. Полагаем, что уже на этой стадии необходимо определить систему показателей мониторинга процесса внедрения цифрового рубля в денежный оборот страны для целей формирования информационной основы принятия Центральным банком решений по повышению его эффективности. Предлагаем для этой цели расчет трех групп показателей и их размещение на официальном сайте Центрального банка.

1. Показатели первой группы – показатели макроэкономического уровня: доля цифрового рубля в денежной массе страны; количество открытых цифровых кошельков на платформе Центрального банка, из них открытых гражданами, индивидуальными предпринимателями, организациями; доля индивидуальных предпринимателей, организаций, открывших цифровые кошельки, в общем количестве зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и организаций, доля открытых цифровых кошельков в общем количестве трудоспособного населения. Предполагается, что данные показатели являются динамическими, и их значения будут возрастать со временем, что будет свидетельствовать об успешном распространении цифрового рубля.
2. Показатели второй группы – показатели, характеризующие интенсивность денежного обращения цифрового рубля: количество сде-

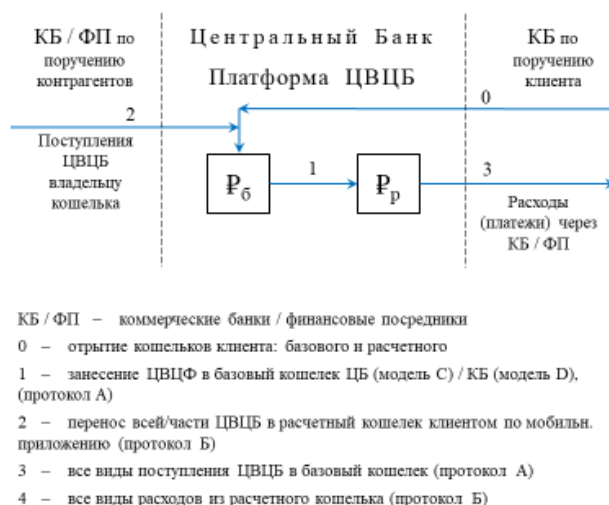

Рис. 1. Модифицированная платформа цифрового рубля Центрального банка.

лок физических/юридических лиц с использованием цифрового рубля; доля сделок физических лиц с юридическими лицами в общем объёме сделок физических лиц с использованием цифрового рубля.

Данные показатели демонстрируют активность использования цифрового рубля в экономике страны. Возможна детализация показателей этой группы в разрезе видов экономической деятельности.

- Показатели третьей группы – показатели, характеризующие роль и активность конкретных коммерческих банков в денежном обороте цифрового рубля: доля цифрового рубля в активах коммерческого банка, количество кошельков коммерческого банка, открытых для его клиентов, потери клиентов от отсутствия начисления процентов на остаток, потери коммерческих банков от введения цифровой валюты. Два последних показателя предназначены для анализа последствий внедрения модели D цифрового рубля для участников денежной системы страны и пред-

лагаются к расчету для нужд Центрального банка в период становления системы обращения цифрового рубля.

Расчет и постоянный мониторинг предложенных показателей позволят дальнейшее совершенствование стратегии Центрального банка по развитию денежной системы государства и проводимой им монетарной политики.

Заключение

Анализ характеристик цифрового рубля позволил обосновать суждение о видоизменении содержания важных для потенциальных пользователей национальной цифровой валюты функций – накопления и сбережения, – снижающем ее привлекательность. Альтернативное влияние на привлекательность цифрового рубля способны оказать рекомендации по повышению защищенности накоплений в цифровых кошельках и обеспечению доступности всех заинтересованных лиц к информации о состоянии процесса внедрения национальной цифровой валюты в денежную систему страны.

Библиографический список

- Арзуманова Л. Л. Функции денег как категории финансового права // Бизнес в законе. – 2012. – № 1. – С. 178–184.
- Гарипов Р. И., Максимова Н. Н. Значение цифрового рубля для экономики страны // Управление в современных системах. – 2021. – № 4. – С. 3–15.
- Деньги кредит б. учебник / под ред. О. И. Лаврушина. – 13-е изд. – М. : Кнорус, 2014. – 448 с.
- Катасонов В. Ю. Цифровые валюты: от биткойна к CBDC. «Хозяева денег» хотят стать «хозяевами мира». – М. : Тион, 2023. – 512 с.
- Концепция цифрового рубля / Центральный банк Российской Федерации. – URL: <http://www.cbr.ru>.

- cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обр. 01.04.2024).
6. Коробейникова О. М. Трансформации функций денег в условиях развития национальной и локальной платежных систем // *Финансы и кредит*. – 2015. – № 20. – С. 38–46.
 7. Красавина Л. Н. Проблемы денег в экономической науке // *Деньги и кредит*. – 2001. – № 10. – С. 6–12.
 8. Курс политической экономии. В 2-х т. / под ред. Н. А. Цаголова. – М. : Экономиздат, 1973.
 9. Мамышева Е. А. Цифровой рубль: зачем он запускается и как будет работать? // *Московский экономический журнал*. – 2022. – № 9. – С. 450–262.
 10. Марамыгин М. С., Прокофьева Е. Н., Маркова А. А. Современные подходы к трактовке функций денег // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. – 2017. – 2 (58). – С. 29–40.
 11. Морозова У. Е. Цифровой рубль: цифровое рабство или перспективное будущее // *Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции*. – Пенза, 2023. – С. 49–53.
 12. Норец Н. К. Является ли цифровой рубль криптовалютой: сравнительный анализ // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. – 2021. – 3(56). – С. 90–96.
 13. Ордынская М. Е. *под Силина Т. А., Тхаркахова Т. Г.* Цифровой рубль как новая форма денег // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2022. – Т. Г. 4(62). – С. 93–98.
 14. Солдаткин С. Н., Сигов В. О. Цифровой рубль: особенности российской модели создания и функционирования национальной цифровой валюты // *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права*. – 2021. – 2(106). – С. 62–69.
 15. Сухова Е. А., Сысоева Е. Д. Цифровой рубль в экономике: проблемы и перспективы внедрения // *Актуальные исследования*. – 2023. – № 47–2. – С. 60–64.
 16. Ушакова Е. С. Цифровой рубль – ответная мера на неконтролируемое обращение криптовалют и стимул развития экономики // *Хроноэкономика*. – 2021. – 3(21). – С. 54–58.
 17. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753 (дата обр. 01.04.2024).